

## ДИСКУССИИ

УДК 165

Минаев Ю.П.

## ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ И РАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫКИ МЫШЛЕНИЯ

Рассмотрены правила построения Модели А с точки зрения единой теории психических процессов Веккера. Выдвигается гипотеза о том, что иррациональная и рациональная части информационного потока соответствуют двум языкам мышления в теории Веккера. Обсуждаются принципы введения иерархически организованного «базиса» группы биполярных признаков информационных аспектов.

*Ключевые слова:* соционика, интертипные отношения, биполярные признаки, Аугустиновичюте–Рейнина признаки, Юнга–Минаева признаки, мышление, единая теория психических процессов.

## Введение

Вопрос, который предполагается обсудить в настоящей статье, впервые поднимался в моём докладе «Два языка мышления в теории Веккера и принципы блокировки функций информационного метаболизма» на ежегодной Международной конференции по соционике, проходившей в сентябре 2015 года. Слово «блокировка» было использовано в том же смысле, что и в словосочетании «правила блокировки элементов» из работы Аушры Аугустиновичюте «Социон, или основы соционики» [1, с. 82]. Речь шла об образовании блоков в Модели А. При этом основательница соционики писала о том, что элементы *статики* блокируются только с элементами *статики*, а элементы *динамики* – только с элементами *динамики*. Это правило иллюстрировалось примерами, из которых было видно, что информационные аспекты (ИА), «обрабатываемые» одним блоком, обязательно относятся к разным полюсам биполярных признаков *иррациональность/рациональность* и *экстраверсия/интроверсия*.

В указанной работе Аушры Аугустиновичюте термины *экстраверсия/интроверсия*, которые в явном виде фигурировали и в работе К.Г. Юнга «Психологические типы» [6], в применении к «элементам информационного метаболизма» во многих случаях заменялись терминами *тело/поле* и *чёрные/белые*. Что же касается юнговского биполярного признака *иррациональность/рациональность*, то он фактически не использовался при введении информационных аспектов («аспектов отражения»). Несмотря на то, что 4 из 8-ми аспектов всё же назывались *рациональными* («вслед за К.Г. Юнгом» [1, с. 71]), обо всей совокупности говорилось так: «Исследование восприятия разных людей показало, что оно имеет восемь аспектов: четыре аспекта состояния тела и четыре аспекта состояния полей» [1, с. 70].

Однако вспомним, что Юнг «чистое восприятие» связывал с *иррациональностью*, которая противопоставлялась *рациональности* [6, с. 552]. Уловить же различие между *иррациональными* и *рациональными* ИА по их описаниям в рассматриваемой работе Аушры Аугустиновичюте затруднительно.

Конечно, не будем забывать, что сама основательница соционики прямо писала о том, что её работу нельзя считать законченной, в ней ещё много неточностей и противоречий. Это объяснялось тем, что «приходилось идти на ощупь и из-за новизны объекта, и из-за отсутствия у автора специальной подготовки». Она вполне осознавала, что некоторые её положения могут показаться «не полностью доказанными, как бы висящими в воздухе», и даже приводила примеры таких положений («почему аспектов мира именно восемь, почему из них образованы блоки, почему именно такие, а не какие-то другие и так далее» [1, с. 63]).

Сейчас уже можно попробовать ответить на эти «почему» Аушры Аугустиновичюте, которые она сама задавала в связи со своей же Моделью А, шестнадцать разновидностей которой и образуют *социон*. На мой взгляд, помочь в этом может единая теория психических процессов Льва Веккера, который в явном виде писал о необходимости учёта «информационных закономерностей» при рассмотрении психических процессов [3, с. 48]. Особое внимание мы обратим на то, как в теории Веккера определяется *мышление*, и попробуем соот-

нести это определение с «психологическими функциями» Юнга и принципом «блокировки» элементов Модели А.

### Проблема выбора «базиса» в группе биполярных признаков информационных аспектов

Для введения восьми ИА с помощью биполярных признаков количество этих признаков должно быть равно минимум трём. Казалось бы, кроме биполярных конструктов *тело/поле* и *статика/динамика*, можно взять биполярный признак *внутреннее/внешнее*, который даже нашёл своё отражение в графических символах ИА. *Интуиция* обозначается треугольником, «который отлично вписывается в круг». Круг, в свою очередь, стал графическим символом для *сенсорики*. А объяснение того, что квадрат без одного угла символизирует собой *этику*, было следующее: она является внутренней стороной *логики*, «символом строгости» которой был выбран квадрат [1, с. 14].

Должно быть понятно, что даже по формальным соображениям в качестве третьего элемента вместо признака *внутреннее/внешнее* нельзя было взять признак *иррациональность/рациональность*, так как он является *произведением* биполярных признаков *тело/поле* и *статика/динамика*. Это означает, что получилась бы тройка взаимозависимых признаков. По известным полюсам двух признаков из этой тройки автоматически определялся бы полюс третьего признака. Соответственно, нельзя было бы различить, например, ▲ и ●, т.к. оба ИА характеризуются такими терминами: *тело, иррациональность, статика*.

С тройкой {*внутреннее/внешнее, статика/динамика, тело/поле*} таких проблем нет. Это тройка независимых признаков. Именно её некоторые соционики взяли в качестве «базиса» (системы *образующих*) для одной из возможных групп биполярных признаков, «озвучивающих» определённый набор центральных сечений 8-элементного множества *информационных аспектов*. Задав полюсы этих признаков, мы однозначно выходим на отдельно взятый ИА. Но с таким «базисом» есть другая проблема. Возьмём для примера ▲ и △, которые оба относятся к макроаспекту *интуиция*. Для различения этих двух ИА к слову *интуиция* достаточно добавить соответствующее прилагательное (*экстравертная* (чёрная) или *интровертная* (белая)). Это разделение соответствует биполярному признаку *тело/поле*, включённому в обсуждаемый «базис». Казалось бы, сам макроаспект *интуиция* должен при этом определяться соответствующими полюсами двух остальных признаков. Но такая естественная, на мой взгляд, гипотеза не оправдывается. Общим полюсом является только *внутреннее*. А к этому полюсу относятся также ■ и □, которые содержит в себе макроаспект *этика*.

Таким образом, как видим, при использовании обсуждаемого «базиса» фактически остаются без определений через полюсы биполярных признаков термины, обозначающие *макроаспекты*. Тем не менее эти термины используются в названиях ИА, состоящих из двух слов. Возникает вопрос: почему при совпадении полюсов только одного признака из трёх «базисных» для ▲ и △ используется общее слово *интуиция* и одинаковая форма графического символа (треугольник), а при совпадении двух из трёх (*внутреннее* и *статика*) в случае ▲ и □ используют графические символы разной формы и два разных слова (*интуиция* и *этика*)? На мой взгляд, подобные вопросы должны подталкивать нас к тому, чтобы выбрать более удачный «базис».

Вспомним, к тому же, как появилась дихотомия *внутреннее/внешнее*, а также её отражение в графических символах. Ведь по этому признаку *иррациональная* часть информационного потока была разделена на *интуитивную* и *сенсорную* составляющие, а *рациональная*, соответственно, – на *этическую* и *логическую*. Это означает, что, например, термин *интуиция* заменяет словосочетание «внутренняя иррациональность». А вот на следующем шаге деления информационного потока (когда макроаспекты делятся на ИА) используются, как мы уже отмечали, прилагательные (например *экстравертная* интуиция и *интровертная* интуиция).

Выстраивая иерархическую последовательность биполярных признаков (например, *иррациональность/рациональность* → *внутреннее/внешнее* → *экстраверсия/интроверсия*), мы автоматически получаем тройку независимых признаков (один нельзя выразить через

два других). С другой стороны, важные соционические понятия, соответствующие уровню макроаспектов (*интуиция, сенсорика, этика, логика*), не окажутся «висящими в воздухе». Другое дело, что для перехода с одного понятийного уровня на другой может оказаться удобным использовать другие признаки. Например, при переходе с уровня информационного потока, разделённого на *иррациональную* и *рациональную* части, на уровень *макроаспектов* есть принципиальная возможность воспользоваться дихотомией *отвлечённые/вовлечённые*. А при переходе с уровня *макроаспектов* на уровень ИА можно попробовать воспользоваться биполярным признаком *статика/динамика*. При этом, например, графическому символу ▲ соответствовало бы словосочетание *статическая интуиция*, а графическому символу △ – словосочетание *динамическая интуиция*. Правда, пришлось бы пояснить, что цвет символов связан не с дихотомией *статика/динамика*, а с той дихотомией, которая получается как произведение дихотомий *иррациональность/рациональность* и *статика/динамика*, т.е. с *экстраверсией/интроверсией*.

Важно понимать, что центральных сечений любого 4-элементного множества всего лишь три. Это означает, что упоминавшиеся уже центральные биполярные признаки макроаспектов, входящие в тройку {*иррациональность/рациональность, внутреннее/внешнее, отвлечённые/вовлечённые*}, представляют все возможные варианты деления этого множества строго пополам (2/2). Могут быть подобраны другие слова для обозначения соответствующих центральных сечений, но не более того. Эти три центральных сечения являются, конечно, взаимозависимыми. Например, к полюсу *отвлечённых* относится «внутренняя иррациональность» (*интуиция*) и «внешняя рациональность» (*логика*), а к полюсу *вовлечённых*, соответственно, – «внутренняя рациональность» (*этика*) и «внешняя иррациональность» (*сенсорика*). По такому же принципу можно представить биполярный признак *внутреннее/внешнее* через признаки *иррациональность/рациональность* и *отвлечённые/вовлечённые*.

Конечно, биполярный признак *иррациональность/рациональность* тоже можно представить как *произведение* признаков *внутреннее/внешнее* и *отвлечённые/вовлечённые*. Это может подталкивать нас к выводу о равноправности всех трёх признаков. Но нас должны сдерживать семантические соображения, которые связаны с нашим представлением об иерархии понятий. Получая *логику* и *этику* в результате дихотомии *рациональной* части информационного потока, а *интуицию* и *сенсорику* как виды *иррациональной* части, мы тем самым выделяем признак *иррациональность/рациональность* на фоне двух других. Есть ли для этого веские основания, кроме ссылки на Юнга?

В настоящей статье будут приведены дополнительные аргументы в пользу того, что при введении ИА с помощью биполярных признаков, «озвучивающих» последовательное деление информационного потока на две, четыре, а затем восемь частей, начинать надо с дихотомии *иррациональность/рациональность*. Эти аргументы были найдены в единой теории психических процессов Л.М. Веккера, а именно в той её части, которая непосредственно связана с организацией мыслительных процессов. Кроме того, обращение к этой психологической теории, как уже говорилось, позволит нам приблизиться к пониманию предложенных Аушрой Аугустиновичюте принципов образования блоков в Модели А.

### Мышление как межъязыковой обратимый перевод

Сразу же надо сказать, что термин «мышление» в теории Л.М. Веккера подвергся тщательному анализу и получил именно то толкование, на которое и хотелось бы обратить внимание социоников. Прежде всего, это толкование не совпадает с тем, которое было у Юнга, понимавшего *мышление* «как одну из четырёх основных психологических функций (...), которая, следуя своим собственным законам, приводит данные содержания представлений в понятийную связь» [6, с. 538]. Основательница соционики Аушра Аугустиновичюте тоже, как известно, отказалась от юнговского понимания термина «мышление». Приведём довольно длинную цитату из её работы «О дуальной природе человека»:

«... когда К.Г. Юнг противопоставляет мыслительные типы эмоциональным, создаётся впечатление, что первые «мыслят», а вторые «живут эмоциями». На самом же деле все

мыслят, только мыслят о разном: первые об объективном, вторые о субъективном в окружающем мире. Поэтому, если мы об этих последних скажем: «у них преобладает этическое мышление», это не прозвучит такой несуразицей, как если бы мы сказали: «у этих людей преобладает эмоциональное мышление». У людей с **этическим** мышлением склонность оценивать и судить окружающее с точки зрения этичности-неэтичности отношений и поступков. Людей с **логическим** мышлением в основном интересует логичность-алогичность отношений и поступков» [1, с. 9].

Как видим, Аушре Аугустинавичюте хотелось подчеркнуть, что мыслят все люди, а не только представители «мыслительных типов». Заметим попутно, что Юнг противопоставлял мыслительные типы чувствующим (эмоциональным) в рамках *рациональных* типов, а в рамках *иррациональных* типов противопоставление шло между интуитивными и ощущающими (сенсорными) типами. Один и тот же тип не мог быть одновременно, например, интуитивным и рациональным. В соционике же такое сочетание стало возможным, т.к. были введены **сквозные** дихотомии «*интуиты/сенсорики*» и «*логики/этики*». С помощью этих дихотомий пополам делилось **всё** множество типов, а не какая-то из его половин (*иррациональная* или *рациональная* соответственно). Ориентация при таких делениях шла не только на основную (первую) функцию, как это было у Юнга, но и на вспомогательную (вторую). В соционике Аушры Аугустинавичюте в упомянутом примере «рационального интуита» *интуиция* является **второй** (вспомогательной), а не **первой** (основной) функцией. Более подробно об этом можно прочитать в статье [5].

Что же касается отличия понимания термина «мышление» в теории Л.М. Веккера от понимания этого термина в других психологических теориях, то этому вопросу уделяется особое внимание в его единой теории психических процессов. В его монографии имеется даже специальный параграф «Неполнота традиционных определений мышления» [3, с. 172].

Подводя итог критическому анализу определений мышления, Л.М. Веккер пишет: «Как бы то ни было, но между фактом монополярной принадлежности мышления только человеку (ясно указывающим на социально-трудовую детерминацию его генезиса и структуры и прочерчивающим определённую границу между мыслительными и домыслительными процессами) и чрезмерной общностью рассмотренных признаков (не дающих опорных точек для проведения такой пограничной линии) существует явное рассогласование и даже противоречие» [3, с. 177]. Затем, после тщательного рассмотрения родовых и видовых признаков мышления, он формулирует гипотезу «по поводу специфического информационно-психологического принципа организации мыслительного процесса, позволяющего прочертить чёткий структурный рубеж между образом и мыслью» [3, с. 271]. Приведём формулировку этой гипотезы: «Мышление как процесс представляет собой непрерывный обратимый перевод информации с языка симультанно-пространственных предметных гештальтов, представленных образами разных уровней обобщённости, на символически-операторный язык, представленный одномерными сукцессивными структурами речевых сигналов. Отдельная же мысль как структурная единица и результат мыслительного процесса в её психологической специфичности представляет психически отражённое отношение как инвариант обратимого перевода с одного языка на другой» [3, с. 274].

Конечно, такая формулировка гипотезы предполагает, что читатель подготовлен к её восприятию всем текстом монографии, который ей предшествовал. Поэтому я призываю тех социоников, кто не знаком с теорией Л.М. Веккера, непременно познакомиться с ней. На мой взгляд, информационный подход автора этой теории к психическим процессам весьма близок соционике. Обращаю внимание на то, что Веккер не только обоснованно выдвинул гипотезу о существовании двух дополняющих друг друга языков мышления, но и объяснил на её основе многие экспериментальные факты, в частности феномен понимания.

#### **Мышление и принцип «блокировки» элементов в Модели А**

Какое отношение имеет гипотеза Веккера о двуязычности мышления к структуре Модели А? Как мне представляется, язык симультанно-пространственных предметных

гештальтов, о котором идёт речь в теории Веккера, в соционике представлен *иррациональными* информационными аспектами, а символически-операторный язык – *рациональными*. Для осмысления какого-либо вопроса (проблемной ситуации) необходимы оба языка. Обратимся к тексту монографии:

«Непонятность создаёт мотивационную пружину и субъективный сигнал старта динамики мыслительного процесса, а завершающая понятность или понятость соответствующего искомого отношения составляет объективную основу и субъективный сигнал финиша данного отрезка процесса, завершающегося мыслью-решением.

Теоретический анализ этого процесса привёл к заключению, что стоящий у его старта исходный недостаток понятности проблемной ситуации, воплощённый главным образом в непонятности искомого отношения, а затем вся последующая динамика промежуточных фаз понимания по ходу поиска ответа вытекают из организации мыслительного процесса как обратимого межъязыкового перевода. Тогда исходная непонятность есть выражение рассогласованности языков, а последующая динамика понимания определяется их нарастающим согласованием, которое на каждом этапе определяется мерой обратимой переводимости. За последней, в свою очередь, скрывается составляющая её объективную основу инвариантность соответствующего искомого отношения. Таким образом, обратимость заключает в себе не только индикатор и меру инвариантности перевода, но вместе с тем и даже тем самым она содержит в себе и меру понятности соответствующего отношения, раскрываемого в ходе мыслительных операций поиска ответа» [3, с. 275].

Если согласиться с гипотезой Веккера о двуязычности мышления и с моим предположением о соответствии этих языков двум частям информационного потока (*иррациональной* и *рациональной*), то становится вполне естественной мысль о том, что в модели ТИМа элементы будут объединены в блоки по два элемента, один из которых «отвечает» за *иррациональный* ИА, а другой – за *рациональный*. Если же обратить внимание на то, что объект мысли находится либо в *статике*, либо в *динамике*, то становится понятным: оба элемента одного блока должны быть «заняты» информационными аспектами, принадлежащими к одному полюсу дихотомии *статика/динамика*. Уже этих соображений достаточно, чтобы понять, что, например, ▲ может образовывать блок только с □ или с ⊐. Соответственно, если для любого из 8-ми ИА, поставленного на первое место в блоке, кандидатов на занятие второго места имеется только 2, то всего «разрешённых» вариантов двухэлементных блоков получится 16.

В работе Аушры Аугустиновичюте «Социон, или основы соционики» вводится разделение элементов одного и того же блока на *акцептный* (первый) и *продуктивный* (второй) [1, с. 83]. Если в блоке *Эго* первый элемент «имеет дело» с иррациональным ИА, то и в остальных блоках (*Суперэго*, *Суперид*, *Ид*) акцептные элементы тоже «заняты» иррациональными ИА. Аналогичное утверждение справедливо и для рациональных ИА. Соответствует ли это правило заполнения «ячеек» Модели *A* символами ИА гипотезе Веккера о двуязычности мышления? Для согласования двух языков и достижения обратимости перевода, о которой говорит Веккер, необходимо, чтобы была возможность производить определённые преобразования в рамках хотя бы одного языка. Некоторым людям легче даётся работа с образами (симультанно-пространственными предметными гештальтами), а другим легче преобразовывать одномерные сукцессивные структуры. Так, в области математики говорят о геометрическом и алгебраическом мышлении. В соционике ТИМы делят на *иррациональные* и *рациональные* в зависимости от того, с какими ИА «имеют дело» *акцептные* элементы в их вариантах Модели *A*.

Акцептный и продуктивный элементы блока *Эго* в Модели *A* соответствуют *основной* и *вспомогательной* функциям в теории Юнга. Например, та *интуиция*, которой «служит» в качестве вспомогательной функции *этика* («чувство» в юнговской терминологии), в его теории названа «художественной», а та *интуиция*, для которой вспомогательной является *логика* («мышление» в юнговской терминологии), у него названа «философ-

ской» [6, с. 494]. Это явно напоминает про объединение *интуиции* и *этики* в блоках *Эго* и *Ид* у ТИМов из клуба *гуманитариев*, а *интуиции* и *логики* – у ТИМов из клуба *сайентистов*.

Блок *Ид* согласован с блоком *Эго*. Для выполнения той работы, для которой «предназначены», например, *сайентисты*, надо иметь «многомерные» (в смысле, введённом А.В. Букаловым [2, с. 373]) *интуицию* и *логику*, как в *статическом*, так и в *динамическом* варианте. Обдумывая возможную структуру какой-то системы (*статика*), не следует забывать задаваться вопросом о том, как эта система будет работать (*динамика*). Другое дело, что одним людям легче мыслить о статических объектах, а другим – о динамических. Первых называют *статиками*, а вторых – *динамиками*. У первых *статическим* является не только блок *Эго*, но и блок *Суперэго*. Эти два блока образуют так называемое *ментальное кольцо*. У вторых же *статическими* являются блоки *витального кольца* (*Ид* и *Суперид*).

Из того, какими ИА «заняты» многомерные блоки *Эго* и *Ид*, автоматически следует, какими ИА будут «заняты» маломерные блоки *Суперэго* и *Суперид*. У *сайентистов* в этих блоках объединяются *сенсорика* с *этикой*, а у *гуманитариев* – *сенсорика* с *логикой*. Если *сенсорика* и *этика* будут представлены многомерными блоками (а *интуиция* и *логика*, соответственно, маломерными), то получим ТИМы, объединённые в *клуб социалов*. Если же *сенсорика* будет объединена с *логикой* в многомерных блоках (а *интуиция* с *этикой*, соответственно, в маломерных), то получим *клуб управленцев*.

Рассмотренная согласованность блоков у отдельно взятого ТИМа приводит к тому, что конкретный вариант Модели *A* полностью определяется заданием блока *Эго*. А это автоматически ведёт к тому, что число вариантов для Модели *A* совпадает с числом возможных вариантов для двухэлементных блоков, т.е. равно 16-ти.

Как было уже отмечено, в конкретном варианте Модели *A*, соответствующем определённой ТИМу, акцептные элементы всех четырёх блоков «занимаются» информационными аспектами, принадлежащими к одному полюсу биполярного признака *иррациональность/рациональность*. Это позволяет говорить не только об *иррациональных* и *рациональных* информационных макроаспектах и аспектах, но и об *иррациональных* и *рациональных* ТИМах (в зависимости от того, из каких блоков состоит их вариант Модели *A*).

Все блоки конкретного варианта Модели *A* объединены не только принадлежностью акцептных элементов к одному полюсу *иррациональности/рациональности*. На уровне блоков появляется принципиально новая дихотомия, к одному полюсу которой принадлежат все четыре блока модели отдельно взятого ТИМа. Можно говорить о *демократических* и *аристократических* блоках. Модели *A демократов* (*сайентистов* и *социалов*) состоят только из *демократических* блоков, в которых *интуиция* объединена с *логикой*, а *сенсорика* – с *этикой*. У *аристократов* (*гуманитариев* и *управленцев*) все блоки *аристократические* (*интуиция* с *этикой*, а *сенсорика* с *логикой*).

Заметим, что дихотомий *статика/динамика* и *экстраверсия/интроверсия* нет на уровне макроаспектов информационного потока. Они появляются на уровне ИА и достаточно естественно переносятся на уровень блоков. Со *статикой/динамикой* совсем всё просто, т.к. по указанной уже нами причине в блок объединяются элементы, которые «заняты» информационными аспектами, принадлежащими к одному полюсу этой дихотомии. Деление блоков на *экстравертные* и *интровертные* может осуществляться по тому же принципу, что и деление на *иррациональные* и *рациональные* (с ориентацией на акцептный элемент). Перенос же терминов *статика/динамика* и *экстраверсия/интроверсия* на уровень ТИМов происходит с ориентацией на *ментальное кольцо*, включающее в себя блоки *Эго* и *Суперэго*. Например, у экстравертных статиков (ИЛЭ, ИЭЭ, СЛЭ, СЭЭ) оба блока ментального кольца статические и экстравертные в указанном выше смысле. Напомним, что экстравертными блоками мы называем те, у которых экстравертным является акцептный элемент. У этих же ТИМов в витальном кольце оба блока динамические и интровертные.

Ещё раз обратим внимание на то, что в любом из 16-ти вариантов Модели *A* все четыре блока (*Эго*, *Суперэго*, *Суперид*, *Ид*) относятся к одному полюсу *иррациональности/рациональности* и к одному полюсу *демократии/аристократии*. Совокупность четырёх

блоков, из которых образован конкретный вариант Модели А, была названа Аушрой Аугустиновичюте «блокировкой» [1, с. 85]. Разновидностей «блокировок» четыре: *иррационально-демократическая*, *иррационально-аристократическая*, *рационально-демократическая*, *рационально-аристократическая*. Заметим попутно, что термин *блокировка* в данном случае употребляется в несколько ином смысле, чем в конструкции «правила блокировки элементов», где речь шла об образовании блоков [1, с. 85]. Одно слово употребляется не только для обозначения процесса, но и для обозначения результата. Правда, не результата образования блока из двух элементов, а результата объединения в одну модель четырёх блоков.

Сделаем ещё одно замечание, касающееся четвёрок ТИМов, в которые они могут быть объединены на том основании, что их варианты Модели А состоят из одних и тех же блоков (входящих в одну «блокировку»). Как уже должно быть понятно, деление социона на эти четыре четвёрки ТИМов может быть произведено с помощью совокупности двух биполярных признаков, которые входят как в группу АРПов (*Аугустиновичюте–Рейнина признаков*), так и в группу ЮМПов (*Юнга–Минаева признаков*), а именно: *иррационалы/рационалы* и *демократы/аристократы*. На эти же самые четвёрки ТИМов социон можно разделить на том основании, что в этих четвёрках «реализуются» операторы интертпных отношений *дуальности*, *суперэго* и *погашения (нейтрализации, полной противоположности)* [5]. В свою очередь, такая тетрахономия социона сыграла важную роль при введении формализованных обозначений для операторов ИО и биполярных признаков ТИМов [4].

### Заключение

В настоящей статье была предпринята попытка понять принципы построения Модели А, опираясь на двуязычную структуру мышления, предложенную Л.М. Веккером в его единой теории психических процессов. Была выдвинута гипотеза о том, что *иррациональные* информационные аспекты могут быть поставлены в соответствие языку симультанно-пространственных гештальтов, а *рациональные* – языку одномерных сукцессивных речевых структур. Такая гипотеза объясняет требование объединить в одном блоке Модели А два элемента, которые различаются по признаку *иррациональность/рациональность*. Требование объединить в одном блоке два элемента, принадлежащие к одному полюсу признака *статика/динамика*, объясняется тем, что предметом мышления в отдельно взятый момент этого процесса является либо структура какой-то системы (*статика*), либо процесс, в котором она участвует (*динамика*). В статье также выдвигается идея иерархического принципа построения «базиса» (системы *образующих*) широко используемой в соционике группы центральных биполярных признаков множества *информационных аспектов*.

### Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустиновичюте А.* Соционика. – М.: Черная белка, 2008. – 568 с.
2. *Букалов А.В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. – М.: Черная белка, 2009. – 592 с.
3. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
4. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Статьев В.Д.* Сравнительный анализ трёх моделей интертпных отношений в соционе // Соционика, ментология и психология личности. – 2018. – № 1. – С. 39-53.
5. *Минаев Ю.П., Рейнин Г.Р.* Сечения социона и биполярные признаки // Соционика, ментология и психология личности. – 2018. – № 3. – С. 51-61.
6. *Юнг К.Г.* Психологические типы / Пер. с нем. – М.: «Университетская книга», ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 720 с.

Статья поступила в редакцию 09.10.2018 г.